

Самурай Булочка

Константин Суворов

Константин Суворов

Самурай булочка

<https://litres.ru/74005376>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга полна абсурда настолько же, насколько и полна смысла. Она хорошо подойдёт людям, перенесшим какую то травму, или просто любителям экшна и комедий. Я не разбираюсь в японской культуре глубоко, нестыковки возможны, ведь Япония это только сеттинг истории, ведь это книга не о ней, а о человеке.

Содержание

Глава 0	4
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Константин Суворов

Самурай булочка

Глава 0

Преамбула

Это история о том, как герои, которые живут по кодексу чести и смотрят смерти в лицо совершают корыстные злодеяния ради своих сиюминутных желаний, а те, кто должны нагло обворовывать и жестоко убивать невинных создают ради блага общества. Не все главные герои добрые, не все злодеи злые. А чтобы понять, кто на самом деле гнилой внутри, нужно слушать свое сердце. Действия книги происходят в прошлом, в древней Японии, когда она управлялась сёгунатом и была закрытой от внешнего мира. Но мое деяние не основано на истории и несёт за собой сугубо развлекательный характер и является вымыслом моего нездорового воображения. Я придумал эту историю в одиннадцатом классе, когда мне было скучно, но все творчество рождается случайно. Надеюсь, эта история тронет вас.

Первая глава

Киото, столица Японской империи, тут и начинается наша история. Город, который окружён горами с трёх сторон, а в центре города императорский храм, окружённый рвом. Сам он выполнен в изящном красно-белом цвете, старо японском стиле. На улице ночь, светит луна, хоть и не полная, слышен только треск и пение цикад. В императорских покоях за столом сидит парень, восемнадцати лет, довольно низкий, худой, в длинном бело-розовом кимоно с лепестками сакуры, его волосы белее любого снега, мягче любого шелка, полностью прячут его шею от любых взглядов. На его остром лице классический японский макияж, все лицо белое, ярко красные круги на щеках, такого же цвета губы. Это главный сегун. Он стал таковым совсем недавно, после того, как безжалостно разобрался с прошлым сёгуном. Он связал его и обездвижив начал практиковаться на нем письму японских иероглифов, но писал он катаной по коже. Он написал поэму, пока тот кричал от боли и умолял остановится. Когда прошлый сегун истек кровью, власть перешла в его руки. Он еще очень молодой, он всем казался очень неопытным, но когда самураи прошлого сёгуна попробовали отомстить ему, он справился со всеми в одиночку. Они не смогли даже нанести ему царапину.

Пока сегун писал приказ на свитке, в его покои неспеша зашёл главнокомандующий, поклонившись ему на сорок пять градусов, он подошёл к сёгуну, этот человек был давно в военном деле, почти в три раза старше сёгуна, но несмот-

ря на это, он не смел ни на миг посмотреть в черные как ночь глаза сёгуна, он передал главнокомандующему в руки свиток, тот прочитал его за несколько мгновений и быстро кивнул, не думая и совневаться в приказе. Более он не смел беспокоить сёгуна и быстро удалился, поклонившись перед этим так же низко. Спокойное лицо сёгуна переменялось в миг. Движениями дюжины мускул на его лице появилась светлая, мягкая улыбка. Никто не видел её, она была искренней до глубины души. Через несколько минут он отправился в зал для тренировок и упражнялся в атаке катаной до рассвета солнца, после чего он вернулся в свои покои и уснул на два часа.

Этим же утром, на берегу реки сидел молодой самурай из клана Бурочка, его звали Джин Су Квон, имя ему дал отец, который все детство ругал сына за то, что он весит всего лишь пол тонны, что для клана Бурочка очень мало. Его отец весил две тонны и во время монгольского нашествия, высадки на цусиму, он ел монгольских солдат, а когда они тыкали в него копьём, то оно застрявало в жире и приходило в негодность. Он прошел всю войну и вернулся домой, к его красивой, такой же полной жене, маме Джина. Она тоже весила пол тонны, у нее были широкие бедра и круглые груди, на их фоне талия казалась тонкой, хотя и была около метра, она была высокой, но чуть ниже отца. Джин держал на него обиду за оскорбления, он всегда называл сына дрыщем, заставлял есть через силу, но больше чем пол тонны он

набрать не смог. Пока отец был на очередной войне, самурай жил со своей мамой, ему было всего двадцать лет, он тренировал свои неуклюжие удары катаной каждый день, потому что есть врагов он не мог, он решил, что будет лучшим мечником клана Бурочка, а отец называл это позором семьи.

Утром, перед тренировкой, Бурочка любил смотреть на отражение своего лица в воде, на круглые щеки, горящие огнем черные глаза и такие же темные волосы, собранные в гульку, достающую до круглой груди.

Он вернулся домой для тренировки, но не успев достать катану, из дома вышла его мама, казалось, будто ее глаза закрыты, из за таких больших щек, но она прекрасно видела любимого сына, она никогда не ругала его за то, что он весит недостаточно. Подойдя к маме, она протянула руку сыну и передала ему немного денег, заработанных отцом во время войны, она сказала.

—Джин, дорогой, купи булочек.

Он кивнул и очень неуклюже побежал к магазину. По прибытию на место, он был в ужасе. Он упал на колени и дико завопил на всю деревню.

Вторая глава

Бурочка не мог поверить своим глазам. Это невозможно,

думал он. Но факт был фактом. В магазине не было булочек. Ни одной. Это был единственный продуктовый магазин в деревне. Продолжая стоять на коленях, он кричал.

—Я КЛЯНУСЬ, ЧТО ОТОМЩУ ТЕМ, ИЗ ЗА КОГО БУЛОЧЕК НЕ ОСТАЛОСЬ... КАК КТО ТО СМЕЕТ ОГОРЧАТЬ МОЮ МАМУ? КЛЯНУСЬ ЧЕСТЬЮ, Я НЕ ОСТАНОВЛЮСЬ НИ ПЕРЕД КЕМ, Я ОТОМЩУ ВСЕМ, КТО ПРИЧАСТЕН К ЭТОМУ.

Этот крик было невозможно не услышать. Боясь разочаровать маму, Джин снарядил своего коня и отправился в соседнюю деревню, где было два магазина, там он не обнаружил булочек. Он объездил все деревни и города префектуры за неделю, но не нашел ни одной булочки. Даже в самом большом городе префектуры.

Все путешествия заняли неделю, он вернулся к маме, она увидев сына начала громко плакать, он подбежал к ней и обнял мать, сказав.

—прости меня, мама... Я объездил всю префектуру и не смог купить булочек. Их нет.

В его словах было столько боли, а мать старалась улыбаться изо всех сил, она ответила ему.

—Я так волновалась за тебя, боялась, что с тобой что то случилось, ничего страшного, что нету булочек, мы поедим что то другое.

За неделю без булочек, Джин похудал на половину своего веса, а мать, хоть и питалась, но только рисом, поэтому она тоже похудела, но меньше, чем сын. Он знал, что его мама хочет булочек так же сильно, как и он, ему было больно разочаровывать ее.

—Мама... Подожди немного... Я накормлю тебя, а потом достану нам булочек... Ещё раз прости...

Весь день Бурочка рыбачил на берегу реки, наловив достаточно рыбы, он вернулся домой и сделал суши для мамы, поужинав он сказал маме.

—Я уйду... Не знаю, когда вернусь, но по приезде у нас будет столько булочек, сколько ты захочешь!

Из узких глаз матери покатила одна слеза, она ответила сыну.

—Нет! Не уходи. Все в порядке.

Самурай Бурочка ушел, оставив мать одну, она проводи-

ла его грустным взглядом, а тот, забрав свою катану ушел в ночи.

Позже, у единственного магазина в его деревне он увидел солдат, они грузили в повозку булочки и увозили их, когда она уехала вместе с последними булочками, Бурочка подошёл к другим солдатам-самураям, они заметили его и сразу обножили катаны, он, сам того не поняв достал свою катану из ножн и сразу, когда они замахнулись, он двинулся вперед и оказался между ними, а когда они ударили мимо, он сделал круговое движение катаной, поранив их, они упали на землю и истекали кровью, крича о помощи, Джин добил их одним ударом, лишая страданий.

Воин удивился этой скорости, раньше он бил намного медленнее, стараясь приложить всю мощь, а сегодня он так легко уклонился, его удар был очень быстрым.

На крики этих солдат, прибежали другие самураи, покрепче, они прервали мысли самурая Бурочки, ударив с трёх сторон, всего было солдат десять, но они нападали группами, он двинулся в бок и уклонившись от одной атаки, катаной заблокировал остальные два удара, он парировал атаки самураев, контратакуя в два раза быстрее, чем они, так Джин положил всех солдат, они не успевали ударить его, он хорошо защищался, никогда не открываясь, даже когда атаквали со всех сторон.

Все самураи были облачены в императорские доспехи, и судя по всему были одного ранга, кроме одного. У него был

особый шлем, Джин подошёл к нему и спросил.

—Что здесь происходит? Зачем вы увезли все булочки?

Капитан отряда еле дышал, откашливаясь кровью он отвечал.

—Главкомандующий... Он... Он приказал нам собрать все булочки и отвезти в центр префектуры... В его военный лагерь. Он сказал... Сказал, это приказ главного сёгуна...

Услышав достаточно, самурай Бурочка лишил его боли и проткнул его шею, чтобы тот умер моментально. После чего он отвернулся и начал возвращаться домой, к своему коню.

—Сегун значит...

Бормотал он сам себе.

—Я ОТОМЩУ ЕМУ ЗА СВОЮ МАТЬ. КАК ОН ПОСМЕЛ ОГОРЧИТЬ ЕЕ?

Он сильно привысил голос, вышел из себя. С этой минуты он стал ронином, предав сёгуна и поклявшись отомстить ему.

Вскоре, он вернулся домой и сел на коня, отправившись

в лагерь врага.

Третья глава

По пути в лагерь самурай Бурочка перемещался лесами и холмами, полями высокой травы, чтобы привлечь меньше внимания. Поэтому путь был долгим, по обычной дороге он бы приехал за двенадцать часов, а сейчас у него на это ушло минимум три дня. Он делал остановки для отдыха своего коня и тренировок с катаной.

Он много думал о своей скорости, это хороший навык, решил он, поэтому усиленно тренировал быстрые удары. Сначала он рубил тонкие деревья, а потом и дубовые рощи. Он учился маневрировать во время боя, привлекал внимание лесных хищников, волков и медведей, они нападали на него, а он уклонялся, и только когда выматывался, он добивал их быстрым и сильным ударом в грудь, лишая их страданий.

В полевых тренировках он ел суши. Мясо хищников было не вкусным, он сделал себе броню из толстой медвежьей шкуры, окрасил ее с помощью раствора из цветков и укрепил ее тонкой сталью, вырезанной из старой формы. Она стала намного легче.

Из за тренировок, изменённого рациона и уменьшения приемов пищи, герой похудел до ста килограмм, с его ростом в два метра это был хороший вес, у него появились мускулы, но он был довольно худым, было много мышц в ногах и ру-

ках. Он стал двигаться в разы быстрее.

Двигаясь дальше и дальше он нашел реку, холодную, быструю и глубокую. Зайдя в нее по грудь он достал катану и начал рубить рыбу, Бурочка бил так, чтобы в воде его катана двигалась быстрее. Сопротивление мешало ему, но он прилагал все больше силы, рубил рыбу час и с каждой минутой становился быстрее и быстрее. В итоге Джин бил катаной в воде с такой же скоростью, с которой самураи сёгуна били на суше. Он вышел из реки, сделал из рыбы суши и поужинав лег спать перед следующей тренировкой.

Все это время сегун читал какие то непонятные свитки, он спал два часа в день, а остальное время он тренировался, юноша любил выйти на свежий воздух и вырезал из скал разные статуи, чаще всего это были животные или женщины. Некоторые из животных были страшными или непонятными, но каждая скульптура была абсолютно детальной, а у женщин были прекрасные глаза, от которых не хотелось отрываться. Так же сегун варил пельмени, мешая их не ложкой, а рукой. Сначала правой, а потом левой, по очереди. Он тренировался, читал, один раз в день ел и ложился спать два часа после рассвета, и так по кругу. К нему приходили разные придворные и предлагали ему развлечения и зрелища, которые они показывали прошлым сёгунам, но ему это было совсем не интересно. Правитель любил вырезать скульптуры и иногда читал литературу. Он никогда не был строг к придворным, уборщицам или охране. Но у него было всего одно

правило, нельзя заходить в его покои с рассвета и до момента, пока он не проснется. Об этом знали все. Девушка, которая показывала представления прошлым сёгунам как то раз ошиблась дверью и вошла в покои сёгуна, пока тот спал. Во сне он тяжело дышал, иногда стонал и дёргался во все стороны, но никогда не поворачивался к двери, потому что перед сном он смывал свой макияж. Услышав скрип двери, он сразу же проснулся и впервые за все время привысил голос.

—УХОДИ! БЫСТРО!

Закричал юноша высоким голосом. Через тридцать минут он накрутил и позвал всех слуг во двор, в котором он вырезал скульптуры. Все собрались меньше чем за минуту. Сегун был довольно низким, но никто никогда не смотрел на него сверху вниз. Подойдя к девушке, побеспокоившей его, он сказал.

—На колени.

Голос был спокойным и не очень громким, она послушалась его. На ней было чёрное кимоно уборщицы, у нее были светлые волосы по бедра, собранные в гульку, сегун встал перед ней и обнажив свою катану, приставил ее к горлу девушки. Никто не двигался и все молчали. Она чувствовала холод особой стали катаны. Сегун держал ее крепко, она не

дрожала, парень уверенно держал ее у горла. Если бы он дёрнул ей, она сразу бы получила смертельную рану. Не выдержав, она заплакала. Юноша смотрел на нее холодно, резко дёрнув катану. Она закричала. Но он одернул ее, убрав от шеи. Сильно замахнувшись, парень сделал один удар, она закричала снова. Но крови не было. Он срубил ее гульку, оставив короткое каре. Она упала на землю, а сегун просто ушел обратно спать.

Четвертая глава

Удары Бурочки стали такими быстрыми, что он мог за миг рассечь медведя вдоль на две части. Ещё он уклонялся от любого удара, хотя раньше часто пропускал рывки волков и когти медведей. Прошло три недели с тех пор, как воин покинул дом. Он похудел до девяноста килограмм. Клинок в его руках казался таким быстрым, что его было тяжело заметить. Меч был старым, но надёжным. Лёгким, но не очень длинным. Это первая катана отца, он отдал ее сыну после войны. Она была почти новой, потому что он не использовал ее в бою, иногда резал ей бутерброды. Она была вся в кетчупе к концу войны.

Джин решил сделать последнюю тренировку. Дождавшись ночи, он нашел поле со светлячками, шелестом травы самурай заставил их взлететь. Они летали, их было тысячи, а Бурочка бил катаной в воздухе с сумасшедшей скоро-

стью, прыгая и бегая. Через пять минут поле окутала тьма, все светлячки были разрублены пополам.

—пора...

Пробормотал он, двинувшись вперед по полю, герой увидел лагерь главнокомандующего. Он был развернут быстро, ведь стоял всего месяц. За это время построили забор и несколько палаток, а в центре был укрепленный шатер. Наверное в нем был главнокомандующий. Ночью, когда все спали, самурай Бурочка подошел к воротам и открыв их начал громко кричать, чтобы все проснулись и были готовы к бою, он мог перерезать глотки во сне, но это было бы бесчестно. Джин соблюдал кодекс чести.

**—ВЫХОДИТЕ НА БОЙ! НАПАДАЙТЕ ВСЕ РАЗОМ!
СЕЙЧАС ЖЕ!**

В лагере царила тишина и темнота, но после нарушенной тишины, самураи сёгуна разожгли факелы и постепенно просыпались, доставали катаны и нападали на Бурочку. Он уворачивался от ударов со всех сторон, от каких то уклоняясь, какие то блокируя своей катаной. Он всегда бил противников в грудь и в шею, надеясь убить их без страданий или мучений. Самураи нападали по пять или семь человек за раз, Джину было тяжело уклоняться, но он справлялся, перебив

десять самураев, он получил пару царапин на плечах и руках, они кровоточили, но мех хорошо впитывал и останавливал кровь. Герой всегда контратаковал после ударов врагов. Стараясь задеть за раз сразу троих или хотя бы двоих, он наносил смертельную рану хотя бы одному, а остальные начинали истекать кровью. В лагере было больше сотни солдат, они были слабее его, но по телосложению почти все были крупнее. Сражение длилось час. Он пропускал минимум ударов, когда Джин перебил всех, он вошёл в шатер главнокомандующего. Там было пусто, только он один у края шатра. У него были светлые волосы по плечи, с челкой, не закрывающей глаза. Броня была блестящей и красной. На лице была щетина и острые усы. Он кричал.

—МОЕ ИМЯ...

Самурай Бурочка перебил его.

—МНЕ ПЛЕВАТЬ НА ТВОЕ ИМЯ, ГДЕ ВСЕ БУЛОЧКИ?

Главнокомандующий удивился такой наглости и ответил.

—Мы съели их все.

Джин побежал на главнокомандующего, в тот же миг он

достал кинжал из своей брони и кинул его прямо в лицо Бурочке. В последний момент он достал катану и отразил кинжал, хотя он был очень быстрым. Главнокомандующий и не рассмотрел, когда тот успел поднять катану на уровне лица. Кинжал упал на пол, в бок. Главнокомандующий стал выглядеть менее уверенно, он обнажил свою катану, у нее была красная рукоядка, украшенная позолотой гарда, лезвие будто светилось, оно было зеркально чистым и длинной наверное как половина тела Джина. Они скрестили мечи и начался бой.

Пятая глава

Все ещё была ночь. Кровавая и долгая. Главнокомандующий атаковал Джина, много ударов, а тот отходил и блокировал их своей катаной, не пропуская ни одного удара. Раны на плечах и руках кровоточили. Броня была лёгкой, но уязвимой, особенно на руках и плечах. Самурай был измотан боем с сотней солдат и ранами, пока главнокомандующий отдыхал в шатре. Но несмотря на это, он смело блокировал все удары, один раз он сильно ударил Джина в сторону груди, удар был мощным и чуть не попал, но Бурочка успел его отразить, после чего он отпрыгнув в бок нанес резкий, рубящий удар в плечо, главнокомандующий вздрогнул и постарался контратаковать, но самурай Бурочка тут же прогнулся вниз и ударил в живот ещё более быстро и сильно. Обе раны крово-

точили. Главнокомандующий дрожал, но продолжал бить на уровне шеи, воин отбежал в край, дождавшись, когда он побежит, джин так быстро махнул катаной на уровне горла, что главнокомандующий просто упал на спину, на его шее была большая, кровоточащая рана. Бурочке казалось, что тот ударил слишком рано и промахнулся, но несмотря на это, главнокомандующий точно упал и получил критичную рану. После этого он еле как встал. Джин бы уже добил его, но он не мог бить лежащего. Когда тот встал, он ударил катану Бурочки так сильно, что она треснула и разлетелась на части. Джин остался безоружным. Главнокомандующий улыбнулся и начал сильно смеяться, около минуты. Он сделал сильный и прямой удар в лицо катаной, но прямо у носа самурай поймал ее одной рукой. Рука кровоточила. Было больно, но он и не показывал. Главнокомандующий задрожал и выглядел испуганным. Бурочка в миг согнул лезвие катаны в другую сторону, от чего она стала полностью бесполезной. Они оба были без оружия. Главнокомандующий отбросил свою испорченную катану и побежал к кинжалу. Самурай не мог атаковать безоружного, повернутого спиной к нему. А когда тот поднял кинжал, он сразу бросил его в Джина. Джин увернулся, и в тот момент, когда его враг подобрал оружие, он мгновенно взял его руку и воткнул кинжал в сердце, его же руками. Тот упал без шанса встать. Бурочка спросил.

—Что приказал сегун? Отвечай! Быстро!

Его враг еле дышал.

—Булочки. Это... Это не главный приказ. Но первостепенное задание...

Кровь окрасила весь пол. Главнокомандующий старался откашляться.

—Главное задание... Это... Задание... Найти...

Он покашлял кровью пару секунд и закрыл глаза. Дыхание остановилось. Он умер. От своего же кинжала.

Шестая глава

Джин выпался в пустом лагере. На утро он поел свои же запасы рыбы, спрятанные рядом и снял с трупа дорогую броню. Он не знал, что это за материал, но решил, что он бы подошёл к катане. В полдень он нашел палатку кузнеца и переплавив металл с брони начал делать из него новый меч. Он не хотел сражаться чужим клинком, он хотел собственный.

После переплавки он начал придавать форму катане, а после этого точить ее, делать гарду и рукоять, но это было крайне долго, этот процесс занимает месяцы, иногда и годы, Буручка был быстрым, спешил, но даже у него это заняло це-

лых три месяца. Он долго трудился и не так много ел, поэтому похудел до восьмидесяти килограмм, но теперь это были почти чистые мускулы, но тело было очень худым, лицо бледным.

Тем временем быт сёгуна не менялся. С тех пор никто не нарушил его главного правила, но охрана боялась его чуть сильнее. Когда тот сделал второй удар рядом с той служанкой, все думали, что он отрубит ей голову. Прошлый сегун часто устраивал показательные казни, а иногда убивал слуг по выдуманным причинам, ради развлечения. Поэтому все были удивлены такой добродушности сёгуна. В один из обычных дней, вечером, он нашел служанку, которая нарушила правило. Ее волосы были так же коротки, стрижка очень ровной, потому что удар был идеальным. Ей даже больше так шло, но он перепугал ее до смерти. Она была выше него сантиметров на десять, он смотрел на нее, а она смотрела в пол, боялись посмотреть в его холодные глаза. Парень спокойно сказал.

—Ты. За мной.

Она, как и другие подданные, не смели ослушаться сёгуна. Даже если он выглядел худым, слабым, в каком то роде даже женственным, кемоно хорошо скрывало очертания фигуры, но все знали, что он сильнейший мужчина в Японии. Сегун в одиночку перебил тысячу воинов подряд, даже не вспотев, а

они били его катанами, но не нанесли даже царапинки. Никто не смеялся с его макияжа и розового кимоно. Они, вместе со служанкой отправились в его покои, он открыв дверь впустил ее и сказал.

—Раздевайся и ложись на пол. Я вернусь через пятнадцать минут.

После этого, он ушел. Она не знала куда и думала, что он собирается использовать ее для своего удовлетворения, может быть даже будет издеваться над ней в качестве наказания, потому что прошлое наказание было хоть и страшным, но совсем не опасным, ей даже не было больно. Она разделась и легла на пол ровно. У нее были широкие бедра, узкая талия, большая, круглая грудь, хоть она и не засекала время, но через пятнадцать минут вошёл сегун, у него в одной руке был чан с пельменями, он был литров на 50, а он нес его одной рукой, не напрягаясь. Юноша поставил чан рядом с ней и начал неспеша выкладывать на ее тело пельмени, они были очень горячими, он сказал, чуть чуть улыбаясь.

—Если ты дрогнешь и хоть один пельмень попадет на пол, то я не буду таким великодушным, как в прошлый раз.

Девушка слышала его, ей было больно от пельменей, которые были по температуре как кипятки, лицо ее корчило

от боли, гладкая светлая кожа краснела, но она не шевелилась, хотя очень хотела. Он разложил пельмени по всей длине тела, но это было всего пол чана, он съедал их с ее тела, на это у него ушло всего десять минут. После первой половины, он выложил на ее тело вторую, половину чана, но они немного остыли и были терпимыми по температуре, он растягивал удовольствие и ел пельмени дольше, почти пол часа. Девушка не понимала, почему у него не возникает желание изнасиловать ее, она же сексуальная и молодая, как подросток с неограниченной властью может устоять перед такой, как она? Сегун может сделать что угодно с любой девушкой Японии, никто не в праве отказать или помешать ему, а он просто ест пельмени с ее тела, даже не думая облапать ее. По всему телу были следы от помады сёгуна, которая осталась во время еды. Девушка думала, что он съел их все, но когда ее тело освободилось от пельменей, он посмотрел на нее и спросил.

—Доедать будешь?

На дне чана осталось где то тридцать пельменей. Он специально оставил их. Девушка хоть и не имела права отказать, но на деле она была только рада доесть его пельмени. Она попробовала их. На вкус они были божественны. Лучшие пельмени Японии.

Седьмая глава

Никто не видел сёгуна без макияжа. О его лице было известно только то, что оно всегда спокойное. Улыбку после приказа в ту летнюю ночь никто не видел, только та служанка с каре видела лёгкую улыбку сёгуна от поедания пельменей. После той ночи, она встретилась с другими служанками в прачечной, они глупо улыбались и спрашивали у нее.

—Что вы делали всю ночь с сёгуном?

Они хихикали, это раздражало ее.

—Мы видели, как ты входила в его комнату вместе с ним, а ушла только утром.

Она действительно переночевала с сёгуном, но она уснула ночью, а он, как обычно, дождался рассвета. Никто не знал, почему он спит так мало, и почему всегда засыпает на рассвете. Тяжело уснуть, когда солнце светит в глаза. Ее мысли прервали новые вопросы подруг.

—Он выглядит совсем как девчонка, а что у него под кемоно? Вряд ли у него там...

Она перебила их.

—Хватит! Вы оскорбляете достоинство нашего господина! Он великодушный и добрый, обращается с нами так хорошо, как мы и мечтать не могли. Он даже накормил меня той же едой, что ест сам. Он только припугнул меня за то, за что прошлый сегун бы пытал меня часами, а потом убил. Ещё слово и я попрошу его казнить вас лично! Хотя вряд ли сегун послушает меня...

Она продолжала выполнять свои бытовые обязанности.

После прихода к власти, когда он написал великолепную поэму на теле прошлого сёгуна катаной, он издал законы в защиту крестьян, уменьшил налоги, которые приводили к общей бедности, запретил самураям нападать на крестьян, за исключением случаев, когда они угрожают жизни других крестьян, он сделал страну богаче.

Через пару дней, после того ужина, к сёгуну в покои пришел глава разведки, он поклонился перед ним и начал говорить.

—Господин, наша разведка узнала, что армия, которой вы поручили секретный приказ была полностью разгромлена, лагерь захвачен, главнокомандующий мертв. Почти все солдаты мертвы, выжившие в тяжёлом состоянии.

В душе сегун был разозлен и расстроен, потому что этот

приказ был очень важен лично для него, но на его лице сохранялось спокойствие, он и бровью не повел, спокойно спросив.

—кто это сделал?

Глава разведки выглядел очень испуганным, его тело дрожало, язык заплетался, глаза бегали.

—Это... Это один Ронин, сын одного из ветеранов. Нам не известна причина, по которой он это сделал. Но мы точно знаем, что он сделал это в одиночку. Сейчас он в лагере, куёт себе новую катану. Хотя на земле полно катан самураев, убитых им.

—Уходи

Спокойно, но убедительно звучал голос сёгуна. Расклавшись, глава разведки быстро ушел. Через пол часа сегун бродил по коридорам, пока не нашел ту служанку с каре, он остановил ее и спросил.

—как тебя зовут?

Она робко ответила.

—я...

Он сразу ее перебил.

—будешь Карин.

Она поклонилась в ноги, сегун жестом показал ей, чтобы она шла за ним и они снова пришли в его покои.

—садись.

Сказал он. Она послушалась, а после этого юноша лег на ее колени, поставив себя в такое уязвимое положение, он показал свое доверие к ней. Это было опасно, но ему было все равно. После того, как он узнал известие про свою армию, ему было больно, сегун был повернут лицом в противоположную сторону от служанки, слезы начали быстро вытекать из его глаз, но дыхание оставалось спокойным и медленным. Пока боль разрывала его изнутри, он старался не подавать виду. Да, ему было жалко своих воинов, но сильнее всего ему было жаль, что они не выполнили его приказ. Пока парень лежал так, служанка, которую теперь зовут Карин не понимала, что происходит. Она неподвижно сидела, но почувствовав, что ее кимоно у ног стало более холодным и влажным, она робко положила руку на волосы сёгуна и гладила их. Девушке было страшно, но она не могла сдержать себя. Сегун

не был против, поэтому просто молчал. Они сидели так до самого рассвета, а потом он уснул.

Восьмая глава

Карин не могла уснуть всю ночь, пока сегун лежал на ее коленях. Она молчала и думала, почему он так хорошо относится к ней и так сильно доверяет. Она обычная служанка, он может вытирать об нее ноги и издеваться как только захочет, но юноша этого не делает. Через два часа, когда сегун проснулся, он поднялся с ее колен и посмотрел на нее, тем временем она только упала на пол и уснула, она не спала тридцать часов, а до этого работала весь день. Он поднял ее на руки и положил в свою кровать, а сам ушел тренироваться. Она проспала до раннего вечера, когда летний красный закат украсил небо, идеально показывая флаг империи. Сегун вернулся от тренировки, а она испуганно сидела в его комнате, опасаясь наказания за то, что она проспала весь рабочий день. Он подошел к ней, сел рядом и положил руку на ее ляжку.

—Карин.

Его спокойствие, которое обычно казалось всем ледяным, стало для нее теплее солнца.

—Ты... Твои волосы, твое тело, твой голос... Он напомнил мне старшую сестру. Последний раз я видел её, когда мне было шесть. Пока родителей не было дома, она смотрела за мной. Тогда я боялся темноты и не мог уснуть один, родители всегда посылали меня спать вместе с ней. Я легко засыпал в ее объятиях. Она заботилась обо мне и никогда не делала мне зла. Я так скучаю по своей семье. Я не видел ни маму, ни папу, ни сестру двенадцать лет.

Пока она слушала сёгуна, ее глаза наполнялись слезами, а он нежно и аккуратно гладил ее ногу, а потом обнял ее, прижавшись к большой груди, она обняла его в ответ. Карин начала говорить.

—Господин. Другие служанки... Они...

Сегун перебил ее, он делал это часто и не только с ней.

—Тише... Помолчим немного.

Они долго обнимались и смотрели в окно, которое выходило как раз на красный закат, солнце полностью спряталось за горизонтом, а после этого сегун сказал Карин.

—Иди на кухню и свари мне чан пельменей, а когда сварешь, позови, я приду и принесу его сюда.

Девушка поднялась, откланялась сёгуну в ноги и ушла на кухню, а пока ее не было, он снова читал свитки.

Тем временем самурай Бурочка уже выковал лезвие катаны, длиной в один метр семьдесят пять сантиметров, сделал рукоять из украшенного красного дерева, обмотал ее лентой, выковал гарду в виде герба клана Бурочка и точил лезвие. Это был самый долгий процесс. Со смерти главнокомандующего прошла неделя, хоть Джин и делал все очень быстро, но он отвлекался, делая перерывы на тренировки и еду. Тренировался он на деревянной катане. Сегун знал, что Бурочка придет за ним, поэтому он составил приказ специальному отряду разведки следить за Джином незаметно. Бурочка ковал себе новый клинок, сегун продолжал тренировки почти весь день, так же эффективно управляя страной. Час мести приближается все быстрее и быстрее. Но в голове Бурочки нет ни капли сомнений по поводу того, нужна ли эта месть на самом деле.

Девятая глава

За Джином круглосуточно следили солдаты из спецотряда сёгуна, они отправляли доклад в разведку, там было все, что он делал за день. Разведка считала, что такой неопытный в этом деле человек не сможет сделать хорошую катану, но на деле они могли узнать это, только дождавшись, когда

она будет готова. Он изготовил необычайно длинное лезвие, длиной почти в его тело, изготовил удобную рукоять, позволяющую хорошо взяться за клинок и гарду, защищающую пальцы, на ней был герб клана Бурочка. Лезвие было тонким, казалось, что оно будет гнуться даже от ветра, но на деле это оказалось не так. Это выглядело фантастически. Была использована какая то технология, не известная до этого или давно забытая? И вот, уже больше месяца самурай Бурочка точит сталь, очень быстрыми движениями.

Солдаты следили за Джином уже три месяца, а он так и не заметил их. Было очевидно, что на днях катана будет готова. Он хотел сделать хорошую катану, такую, которую обычный мастер создал бы за год работы. Он сидел весь день на коленях и точил лезвие, только в конце дня ел и ложился спать.

Вечером в покои сёгуна зашёл глава разведки, он откланялся, как и положено, а потом торжественно объявил.

—Он... Самурай Бурочка почти закончил свою катану, наши солдаты в любой момент могут украсть ее и убить ронина во сне, тогда угрозе конец.

Сегун и не повел бровью, оставался таким же спокойным, хоть внутри бурлило недовольство. Он ответил.

—Мы не можем нарушить кодекс чести. Убить врага во сне, пока он не способен защищаться, это бесчестно. Уби-

вать можно только глядя в глаза, в бою один на один. Ты отстранён от должности, уходи.

Бывший глава разведки сразу разнервничался, дрожащим голосом он возразил.

—Но мой господин... Это ради вашей безопасности...

—Уходи.

Перебил его сегун. Тот не мог послушаться приказа и сразу ушел. Покои опустели.

Через десять минут туда вернулась Карин, она подошла к сёгуну, поклонилась ему и сказала именно то, что он так хотел услышать.

—Господин, пельмени готовы.

Он, сам того не осознавая немного улыбнулся. Девушка была удивлена, даже впала в ступор. Он никогда раньше не проявлял эмоции не при ком. После этого, его лицо снова стало спокойным и холодным.

—Что то не так?

Спросил он.

—Н... Нет, господин, все в порядке...

Ответила она. После этого сегун один пошел на кухню и принес в свои покои чан с пельменями, это был тот же, огромный, пятидесяти килограммовый сосуд наслаждения. Сегун приказал.

—Корми меня.

Карин растерялась, но все же взяла палочки и начала аккуратно кормить его. Она боялась сделать что то не так. Казалось, будто бы юноша просто смеется над ней, а может быть так и было, никто не может знать наверняка. Она скормила ему весь чан, а после этого доела последние тридцать пельменей, тоже по его приказу, так и прошел вечер в императорском храме.

Я не буду описывать, что происходило в храме ночью между сёгуном и Карин, потому что это совсем не интересно. Зато, утром он приказал капитану спецотряда явиться во дворец незамедлительно. Уже в полдень они вдвоем стояли в зале, капитаном была девушка тридцати лет, у нее были черные как ночь волосы, прическа была эрокез, который сзади был заплетен в хвост, но не очень длинный, по плечи, все лицо было в страшных шрамах, а самые большие шрамы были у глаз, два больших шрама, с углублениями. Она была полно-

стью слепой, бесповоротно повреждена вся структура глаза, на глазах видна вертикальная полоска. Одежда была самой обычной формой, как и других солдат из отряда. Черный, облегающий костюм, чтобы было удобнее, в ночи никогда не увидишь. Сегун спросил.

—Как тебя зовут?

Она ответила.

—Мацуда.

Сегун продолжил.

—Отлично, ты теперь новая глава разведки. Ответь на первый вопрос, как вы собираетесь устранить самурая Бурочку?

Мацуда вела себя очень уверенно, через пару секунд она четко говорила

—Сразу после того, как он с новым оружием начнет выдвигаться в сторону дворца, мы всем отрядом дадим ему бой по одному.

По сёгуну не было понятно, доволен он или нет, но он

понимал, что сделал правильный выбор.

—Я доверяю тебе. Не подведи.

Десятая глава

Тот день, когда сегун свергнул прошлого сёгуна. Когда об этом узнали, то его сразу атаковала вся армия прошлого сёгуна, считая и спецотряд. Никто не выжил, кроме нее. Когда мацуда напала на него, он понял, что она полностью слепая и сломав ее клинок не напал на нее. Мацуда ослепла при карательной операции, целью которой было убийство лидера группировки Джипсу, самая крупная банда в киото и префектуре, но их лидер кинжалами ранил ее глаза. Она не сдавалась и добила его, будучи ослепленной. Когда сегун сломал ее клинок, она старалась нападать на него голыми руками, но он даже не чувствовал эти удары. А когда она попыталась схватить его, он легко освободился всего одной рукой. Парень не хотел убивать ее, увидев ее навыки, он понял, что она хороший солдат.

Сегодня же Мацуда, как новая глава разведки отправилась обратно, к отряду, она предпочла управлять операцией на месте. А сегун отправился тренироваться. Он снова рубил камни, только в этот раз намного больше. Его силы воли хватало, чтобы тренироваться двадцать часов подряд. Всегда считалось, что он не человек, а посланник от бога, поэто-

му он сам считал, что должен преодолевать все человеческие пределы и иметь нечеловеческую выносливость.

Прислуга любила нового сёгуна, потому что он относится к ним как к людям, увеличил жалование до адекватного уровня, не издевался над ними, хотя он имеет на все это право. Но слуги не понимают одного, почему он так жестоко обошёлся с прошлым сёгуном, а в остальном он не проявляет никакой жестокость? Все считали, что он будет страшным кровавым тираном, но оказалось совсем наоборот. Это выглядит странно.

На следующий день сегун решил, что его физическая сила не нуждается в тренировке сейчас, поэтому он занимается тайными тренировками, заходит в специальный зал и запирается в нем один, неизвестно, что он делает там, но он продолжает рубить скалы время от времени.

Все время сегун питался только пельменями, одними и теми же, и ему не надоедало, часто их варили слуги, та же Карин, но иногда парень варил их сам, мешая их голыми руками, оставаясь таким же равнодушным. Удивительный человек.

На следующий день, солнце было в зените, самурай Бурочка закончил свою новую катану, немного потренировавшись с ней он удивился такому хорошему результату, она легко рубила толстые деревья, была очень лёгкая и быстрая. Идеальная для его техники. Джин тренировал скорость ещё больше и теперь с ним было тяжело соревноваться в этом.

Он решил, что пора выдвигаться в Киото, за сегоном, сел на коня и вышел из лагеря, проскакал он совсем недолго, только он отъехал от лагеря, как его окружили солдаты спецотряда по разведке, они были в специальной черной облегающей форме, а спереди была Мацуда, не отличающаяся от них ничем, кроме фигуры и белых глаз. Джин встал с коня, а она начала говорить.

—Ронин, мы все время наблюдали за тобой, пока ты изготавливал новый клинок. Это впечатляет! Ты без опыта и всего за три месяца смог сделать такую хорошую катану. Да у тебя талант. Мы знаем, чего ты хочешь и мы не дадим тебе пройти.

—И что вы сделаете? Нападете на меня со всех сторон одновременно?

Перебил ее джин. Она же спокойно ответила.

—Мы будем нападать на тебя по одному, битва один на один, до потери сознания.

—Да? А не лучше ли так?

Снова перебив ее, Ронин только дёрнул ногой и оббежал по кругу весь отряд, рубя головы, на весь круг у него ушло

три секунды, но когда клинок дошел до девушки, она взяла его лезвие в руку и оттолкнула. Она слышала как катана режет шею ее товарищам, слышала, как из ран идёт кровь, слышала их последний вдох. Это было так больно. Самурай Бурочка снова попробовал напасть на нее, но его быстрая атака снова была блокирована ее катаной. Так и началась их битва.

Одиннадцатая глава

Абсолютно слепая девушка заблокировала атаку такого быстрого самурая, а после этого она отбила его удар и начала бежать в сторону. Это было неожиданно и удивило Джина, он побежал за ней, воин был с ней на одной скорости, чтобы ритм дыхания был ровным во время битвы. Вдруг на пути девушки встала река, герой думал, что она услышит журчание и остановится, но на удивление она нырнула в реку, у самурая не было другого выбора, кроме как нырнуть за ней, во время прыжка она подхватила длинную тростинку, чтобы дышать под водой с помощью нее, а Джин сразу прыгнул в воду. Тренировки в реке были не зря, он атаковал Мацуду быстро, но она без труда заблокировала его удар, в воде ее скорость атаки была чуть медленнее, чем у него. Он отчаянно бил ее на протяжении минуты, но ее скорости хватало, чтобы блокировать удары, но вскоре у него кончился воздух и он обернулся, чтобы поплыть за тростинкой как у девушки, и в этот момент, когда он развернулся боком, она быст-

ро ударила его в плечо, Бурочка не понимал, как она заметила, что он открылся. Самурай быстро уплыл, а она осталась на месте, взяв тростинку, он вернулся и они продолжили биться на месте, в этот раз у обоих был кислород, поэтому Бурочка бил быстрее. Мацуда нашла момент для контратаки, между многими быстрыми взмахами, Джин вдруг на долю секунды задержался, и в этот же момент она выпрямила оружие и в прямом положении направила ее в сторону живота Джина, резко протолкнув ее вперед, Мацуда серьезно ранила самурая. Он не притронулся к ней, а она уже нанесла ему две серьезные раны, Раны сильно кровоточили. Самурай Бурочка думал, почему она побеждает его? Девушка сначала начала убегать, а теперь в воде, не видя его, она успешно контратакует такого быстрого противника. Самурай понял, что она чувствует движения воды, поэтому и видит его движения раньше, чем он успеет начать двигаться. Это компенсирует разницу в скорости. А парню наоборот тяжелее уследить за ней, тяжело держать глаза открытыми в такой воде, а ей и не нужно их открывать. Он оказался в трудном положении, противник использует против него окружение. Джин начал взмахивать клинком более яростно, чтобы заставить Мацуду отступить к берегу, но она только отпрыгнула в бок и в то же время ударила его в грудь. Самурай Бурочка не смог уклониться, потому что не ожидал этого. Герой впервые проигрывает, получив серьезные увечья, он даже не прикоснулся к врагу. В этот раз Мацуда атаковала, а он блоки-

ровал удары, что было даже тяжело иногда, он стал думать, как победить девушку. Из за мыслей он пропускал удары, но не получал таких серьезных ранений, как раньше. Она видит его атаку сразу, когда тот начинает удар, поэтому у него нет шансов пробить ее защиту. Вдруг, в его голову пришла одна идея. Джин оттолкнулся от катаны Мацуды, когда бил и отплыл ближе к берегу, девушка не последовала за ним, он сорвал тонкую тростинку, разделил ее на две части и сложил вместе, взял ее в правую руку, а катану в левую и спрятал за спину, вернувшись к девушке Самурай ударил ее тростинкой, а та заблокировала атаку, конечно, тростинка рассыпалась и в момент, пока она била по тростинке самурай Бурочка нанес сильный удар в грудь Мацуды, рана была очень сильная, смертельная, как и его увечья. Поняв положение, она отплыла к другому берегу и вышла из воды, воин последовал за ней, а когда он вынырнул, Мацуда уже была на берегу, без одежды, по середине груди была огромная рана, глубокая, кровь стекала вниз по телу, но она не выглядела испуганной, сразу после того, как Джин вышел из воды, она ударила его, в этот раз попав в плечо, он не успел заблокировать удар. Она попробовала ударить его второй раз, но они только скрестили мечи, потому что Бурочка успел заблокировать атаку.

—Сушишь форму?

Спросил он. Девушка ответила ему.

—Так моя кожа лучше чувствует легчайшие порывы ветра и я вижу твои атаки даже вне воды.

—Ах вот как. Значит я правильно предположил.

После этих слов самурая, они продолжили битву. Оба серьезно раненные.

—Наконец то достойный соперник.

Сказал Джин. Мацуда не отреагировала, продолжив атаковать.

Двенадцатая глава

Оба серьезно раненных воина продолжали бить друг друга, но у них не получалось сломить защиту. Если у Джина было четыре серьезные раны и они сильно кровоточили, то у Мацуды была всего одна рана, но на груди, она была смертельной, если бой продолжится, то она быстро потеряет силы, а может и умрет от потери крови, ей было все труднее и труднее сражаться. Девушка начала пропускать атаки, но Джин попадал только по голым рукам, остальные части тела она хорошо прикрывала. Этот урон от удара по рукам Мацуда будто бы не чувствовала. Самурай Бурочка собрал в се-

бе все силы и взмахнул так быстро, как никогда. Почувствовав, что она не сможет отразить эту атаку, девушка взялась за клинок самурая левой рукой, а он все давил и давил, рука кровоточила, но она не отпускала, сразу же Мацуда ударила его своим клинком, ранив шею. Они вдвоем не были в состоянии продолжать бой. После этого удара девушка упала на землю и бросила клинок, а Бурочка убежал обратно в лагерь. Он не стал добивать ее, хотя без помощи там она бы умерла, самурай не пощадил ее, а лишь оставил на земле мучаться. Джин решил, что если она так ранила его, то сама должна помучаться. Когда воин из последних сил вернулся в лагерь, он нашел палатку медиков и оказал сам себе первую помощь, он остановил кровь, обработал раны и замотал их бинтами. Самурай Бурочка решил отдохнуть, потому что он потерял много сил, серьезно ранен. Сам он считал, что одержал победу.

Тринадцатая глава

Самурай Бурочка целую неделю пил чай с лечебными травами, много ел, отдыхал. Ему было необходимо вылечить все раны прежде чем он нападет на сёгуна, ронин планировал после лечения сразу направится во владения.

На следующий день во дворец к сёгуну зашёл один из командиров группы самураев, он поклонился и сказал.

—Господин, наш отряд нашел спецотряд Мацуды у реки, которая является границей нашей префектуры, весь отряд, кроме капитана мертв, а сама девушка в тяжёлом состоянии, у нее смертельная рана на груди, она уже лежит в госпитале, ей оказывают максимальный уход и лучшее лечение. Простите меня за такую прискорбную весть.

Он снова поклонился, а сегун сказал.

—Ах вот как. Можешь удалиться.

Он ушел, а сегун сел на кровать и выдохнул.

—Будет нелегко.

В это же время проснулся самурай Бурочка, он так же отдышал, ему было лучше поменьше двигаться, чтобы раны зажили и не раскрылись. То, что он пережил серьезную рану на шее было чудом. Он целую неделю сидел в лагере, только ел и спал.

На этой неделе сегун пришел в госпиталь, к Мацуде. Он подошёл к ее койке, у нее были закрыты глаза, сегун решил, что она спит и просто сел рядом. Через миг девушка сказала.

—Господин... Простите меня... Я не...

—Тише, Мацуда. Все в порядке.

Перебил ее сегун. В глубине души ему было даже стыдно, он отправил весь отряд на смерть. Мацуда чудом осталась в живых, как и самурай Бурочка. Обычный человек бы не выжил при таких ранах, особенно при таких, как у Джина. Мацуда лежала на койке в белом халате, вся грудь была перембинтована.

—Мацуда, ты молодец.

Сказал сегун.

—Отдыхай.

Добавил он и вернулся к государственным делам.

Небольшая справка, 50% бюджета дворца сёгуна уходит на пельмени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.